

Пережитые в последнее время невзгоды не прошли бесследно для этнических узбеков, проживающих на юге Кыргызстана. По некоторым данным, они все больше теряют интерес к образованию.

После межэтнических столкновений в июне 2010 года жизнь для многих узбеков, проживающих в Оше, Джалал-Абаде и других населенных пунктах на юге республики, стремительно изменилась к худшему. Им как и прежде приходится мириться с дискриминацией, а теперь вдобавок убавилось и экономических возможностей.

Поскольку доступ к высококвалифицированным рабочим местам и госслужбе для них ограничен, узбеки стремительно теряют интерес к получению образования. Манзура Асланова, директор ошской школы №9 имени Рудаки, отметила резкое снижение количества учеников узбекской национальности, желающих продолжить обучение в старших классах. Обучение в этой школе ведется на узбекском языке и большинство учащихся являются представителями узбекского меньшинства.

«В прошлом году [в школе №9] 28 девятиклассников из 102 остались, чтобы продолжить образование в старших классах, и перешли в десятый класс, – сообщила EurasiaNet Манзура Асланова. – У нас было четыре девятых класса, но из оставшихся удалось сформировать всего один десятый класс. Остальные не захотели продолжить обучение».

Чиновники отдела образования города Ош сообщили EurasiaNet, что не собирают данных о том, сколько учащихся переходит из девятого класса в десятый. Но многие работники узбекских школ, с которыми нашему изданию удалось пообщаться, подтвердили, что вышеупомянутая тенденция, судя по всему, действительно имеет место.

По словам Аслановой, основной причиной нежелания учащихся оставаться для продолжения учебы в старших классах являются финансовые трудности: по причине высокого уровня безработицы, большинство семей с трудом сводят концы с концами, в результате чего молодежи приходится начинать зарабатывать как можно раньше. Многие представители узбекского меньшинства также считают, что их детям следует побыстрее освоить какую-нибудь профессию, вместо того, чтобы продолжать учебу.

«Мой пятнадцатилетний младший сын Азим проводит несколько часов в школе, а потом помогает мне на станции техобслуживания», – говорит полноватый мужчина 44 лет, представившийся Рустамом. У него четверо детей и он владеет станцией техобслуживания в Оше. По его словам, сын его мало времени уделяет домашнему заданию и проводит большую часть времени после обеда, помогая ему в СТО.

«Его учителя винят нас в том, что мы [родители] не заставляем своих детей как следует учиться в школе, но я обучаю своего сына здесь, и примерно через год он будет зарабатывать больше, чем его учителя, – говорит с улыбкой Рустам. – Он быстро учится».

Еще одной причиной снижения количества желающих продолжить обучение в старших классах является то, что закончившие институт узбеки испытывают трудности с трудоустройством. Многие семьи задают себе вопрос: зачем тратить столько времени и энергии на учебу, если шансы на то, что она окупится, очень низкие?

«Конкурс на бесплатное обучение в вузе очень высок, а платить за учебу многие семьи себе позволить не могут, – говорит директор школы Манзура Асланова. – К тому же, родители говорят, что даже если дети будут хорошо учиться и получат дипломы, для высококвалифицированных специалистов работы не хватает».

Мухабат, женщина 37 лет узбекской национальности, работающая торговкой на ошском рынке, как и любая другая мать хочет, чтобы у ее детей все было хорошо. Но она считает, что для семьи будет лучше, если трое ее детей не пойдут в вузы.

«Я не хочу, чтобы наша старшая дочь училась в университете, – говорит она. – Какой в этом смысл, если после двух лет в старших классах и еще пяти в университете высокооплачиваемой работы не найти? Мы не можем позволить себе, чтобы все они [ее дети] учились еще семь лет. В шестнадцатилетнем возрасте они уже могут начинать зарабатывать на хлеб. Я знаю многих узбеков с университетскими дипломами, которые уехали в Россию или занимаются неквалифицированным трудом».

По словам Аслановой, интерес к образованию среди этнических узбеков начал падать примерно 10 лет назад, на фоне все углубляющегося экономического спада после развала СССР. В последние годы эта тенденция усилилась.

По закону, дети в Кыргызстане обязаны закончить как минимум девять классов школы. «Если бы не этот закон, я думаю примерно 40 процентов детей бросили бы школу», – говорит Асланова.

Кутман Камчиев, глава подразделения, ответственного за средние школы, при отделе образования города Ош, сообщил, что чиновники мало что могут сделать, чтобы узбекские дети не уходили после девятого класса. «По закону, дети обязательно должны закончить девять классов, а обучение в десятом и одиннадцатом классах является добровольным, и поэтому у нас нет права указывать родителям, что делать», – говорит он.

Но чиновники сферы образования не так бессильны. Они могли бы выделять узбекским школам больше ресурсов, считают некоторые наблюдатели, добавляя, что школы, обучение в которых ведется на кыргызском языке, получают непропорционально большую часть выделяемых государством на образование скудных средств.

«Поддержка [школ с преподаванием на узбекском] со стороны государства является недостаточной», – говорит Татьяна Матохина, координатор образовательных программ при базирующейся в Бишкеке негосударственной организации Фонд поддержки образовательных инициатив.

К сожалению, учащиеся-узбеки на юге Кыргызстана, желающие получить нормальное образование, сталкиваются с тем, что для этого им возможно придется покинуть страну. «Я не думаю, что у молодых узбеков пропало желание получить высшее образование», – говорит Матохина. Но у них нет другого выбора, кроме как «задуматься о том, чтобы уехать учиться и жить в Россию, Казахстан или в страны Запада».